

Комитативные конструкции в татышлинском говоре удмуртского языка¹

Ирина Хомченкова

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН / МГУ им. М. В. Ломоносова

В докладе будут обсуждаться комитативные конструкции в татышлинском говоре удмуртского языка. Материал был собран методом анкетирования носителей в Респ. Башкортостан в селах Старый Кызыл-Яр, Ивановка и Нижнебалтачево в 2019 г.

В литературном удмуртском [Перевошиков 1962: 102-103], а также в бесермянском удмуртском [Usacheva, Zubova 2019] комитативную функцию выполняет показатель инструментального падежа *-en*, который может употребляться в следующих конструкциях: [X Y-en V-SG] (1), [X Y-en V-PL] (2), [X-en Y-en V-PL] (3).

В татышлинском удмуртском комитативные значения тоже выражаются с помощью инструменталиса на *-en* [Baidoullina 2003: 57], и в нем присутствуют первые две конструкции (4). Однако, как показывают наши полевые данные, он отличается от литературного и бесермянского удмуртского не только отсутствием сочинительной конструкции с двойным инструментальным маркированием (5), но и наличием конструкции с т.н. расширенными ассоциативами (extended associatives по [Vassilieva 2005]) (6), в которой первая ИГ маркируется показателем ассоциативной множественности (в данном случае совпадающим с показателем аддитивной множественности), а референт второй ИГ входит в множество референтов первой ИГ ([X-ASSOC.PL_{i+j} Y-en_j V-PL]), что напоминает конструкции с поглощением референта (plural pronoun constructions), в которых роль ИГ с ассоциативным маркированием выполняет местоимение ([PRON.PL_{i+j} Y-en_j V-PL]). Согласно [Vassilieva 2005: 93-99], конструкции с расширенными ассоциативами отличаются по свойствам от конструкций с поглощением референта и являются редкими с типологической точки зрения; они были зафиксированы в языках лугбара (нило-сахарские), марги, мия (афразийские).

В докладе мы подробно рассмотрим синтаксические свойства приведенных комитативных конструкций, а также свойства сочинительной конструкции [X=no Y V-PL], поскольку типологически комитативные и сочинительные конструкции могут иметь тот или иной набор общих черт [Stassen 2000; Архипов 2009].

Применив некоторые стандартные тесты для анализа комитативных и сочинительных конструкций (см., например, [Dyła, Feldman 2008]), мы получили результат, представленный в таблице 1. Под REFL1 понимается допустимость использования рефлексива в комитативной группе (ср. *Маша пришла со своим другом / Маша со своим другом пришли* / **Маша и свой друг пришли*), под QUESTION — допустимость вопросительного выноса (ср. *С кем пришла Маша?* / **С кем пришли Маша?* / **Кто и Маша пришли?*). REL обозначает возможность релятивизации (ср. *Вот тот мальчик, с которым пришла Маша* / **Вот тот мальчик, с которым пришли Маша* / **Вот тот мальчик, который и Маша пришли*). REFL2 обозначает использование рефлексива не в комитативной группе (ср. *Маша_i пришла в свой_i дом с Петей_j* / *Маша_i с Петей_j пришли в свой_{i+j} дом* / *Маша_i и Петя_j пришли в свой дом_{i+j}*). Под CVB понимается коиндексация нулевого субъекта при конвербе (ср. *Маша_i ушла с Петей_j, улыбаясь_i* / *Маша_i с Петей_j ушли, улыбаясь_{i+j}* / *Маша_i и Петя_j ушли, улыбаясь_{i+j}*).

	X Y-en V-SG	X-jos Y-en V-PL	PRON.PL Y-en V-PL	X Y-en V-PL	X=no Y V-PL
REFL1	OK	*	*	??	*
QUESTION	OK	OK	*	*	*
REL	OK	OK	OK	*	*
REFL2	I	I+J	I+J	I+J	I+J
CVB	I	I+J	I+J	I+J	I+J

Таблица 1. Результат применения тестов.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №19-012-00627.

Таким образом, мы представим новые данные по малоописанному татышлинскому говору удмуртского языка, подробно обсудив приведенные в таблице 1 тесты и обратив особое внимание на конструкцию с расширенными ассоциативами, не упоминавшуюся в предыдущих описаниях удмуртских идиомов и интересную типологически.

Примеры

- (1) Pet'a Vas'a-en lăkt-i-z.
Петя Вася-INS приходит-РСТ-3SG
'Петя пришел с Васей'. = (5a) в [Usacheva, Zubova 2019: 7]
- (2) Pet'a Vas'a-en lăkt-i-z-ə.
Петя Вася-INS приходит-РСТ-3-PL
'Петя с Васей пришли'. = (5b) в [Usacheva, Zubova 2019: 7]
- (3) Vas'a-en Pet'a-en lăkt-i-z-ə.
Вася-INS Петя-INS приходит-РСТ-3-PL
'Вася и Петя пришли'. = (5c) в [Usacheva, Zubova 2019: 7]
- (4) daša ruslan-en lăkt-i-z / lăkt-i-z-ə
Даша Руслан-INS приходит-РСТ-3SG приходит-РСТ-3-PL
'Даша с Русланом пришла / пришли'.
- (5) *daša-jen ruslan-en lăkt-i-z-ə
Даша-INS Руслан-INS приходит-РСТ-3-PL
Ожид. знач: 'Даша с Русланом пришли'.
- (6) ruslan-jos daša-en lăkt-i-z-ə
Руслан-PL Даша-INS приходит-РСТ-3-PL
'Руслан с Дашей пришли'.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; INS — инструменталис; PL — множественное число; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Список использованной литературы

- Архипов, А. В. 2009. Типология комитативных конструкций. М.: Знак.
- Перевощиков, П. Н. (отв. ред.). 1962. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удмуртское книжное издательство.
- Baidoullina, A. 2003. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология (Magistritöö). Tartu: Tartu Ülikool.
- Dyła S., Feldman A. 2008. On comitative constructions in Polish and Russian. Zybatow G. (ed.), Formal description of Slavic languages: The fifth conference, Leipzig 2003. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Stassen, L. 2000. AND-Languages and WITH-Languages. Linguistic Typology 4. P. 1-54.
- Usacheva, M., Zubova, Iu. 2019. Noun phrase coordination in Beserman Udmurt: an experimental study. Talk at the Linguistic Forum 2019, Moscow, April 4-6.
- Vassilieva, M. 2005. Associative and pronominal plurality. PhD Thesis. Stony Brook University, New York.